

УДК 159.9

DOI: 10.25629/НС.2022.02.14

ВЛИЯНИЕ РАЗНОУРОВНЕВЫХ СВОЙСТВ СУБЪЕКТНОСТИ НА ДОСТИЖЕНИЕ УСТОЙЧИВОЙ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Кондрашова М.В.

Горловский институт иностранных языков

г. Горловка, Украина

Аннотация. Статья посвящена новой и перспективной проблеме исследования субъектности в контексте достижения устойчивой личностной идентичности. В период ранней взрослости – уязвимом возрастном периоде в аспекте развития кризиса личностной идентичности в силу несовершенства и противоречивости субъектных характеристик, что в целом усугубляется глобальными вызовами мировому сообществу.

Эмпирическое исследование проводилось на студенческой выборке с использованием методик, направленных на оценку структурной организации личностной идентичности, развития свойств личностного и социально-психологического уровней субъектности.

В статье обсуждаются особенности развития разноуровневых свойств субъектности в зависимости от статуса личностной идентичности в период ранней взрослости, в большей степени, проявляющиеся в специфике развития свойств устойчивости и саморегуляции личности. Описанные в статье взаимосвязи личностной идентичности с разноуровневыми свойствами субъектности, раскрывают закономерности становления личностной идентичности в период ранней взрослости, согласно которым влияние свойств личностного и социально-психологического уровней субъектности на согласованность структурных компонентов личностной идентичности является автономным диверсифицированным и проявляется либо в положительном детерминационном воздействии, либо негативном.

На основе проведенного аналитического анализа делается вывод о сопряженности личностной идентичности с процессом усиления общей субъектности на личностном и социально-психологическом уровнях что расширяет, сложившиеся теоретические представления, о закономерностях формирования личностной идентичности.

Результаты исследования, представленные в статье, имеют практическую значимость в аспекте использования в деятельности психологов образования, социальных служб, организаций и предприятий в процессе проведения психопрофилактической, консультативной, коррекционно-развивающей работы, направленной на приобретение зрелых форм активности в период ранней взрослости.

Ключевые слова: личностная идентичность, субъектность, свойства личностного уровня субъектности, свойства социально-психологического уровня субъектности, ранняя взрослость.

Введение

Глобализация как главная тенденция развития современного общества привела к значительным трансформациям человечества и новым вызовам мировому сообществу. В исследованиях Е.П. Белинской [4], Р.В. Евстифеева [12], Н.М. Лебедевой [17], В.Н. Павленко [23], Т.Г. Стефаненко [28], К. Appiah [34], F. Fukuyama [35] отмечается, что на фоне глобальных вызовов человечеству, одним из наиболее глубоких и долгосрочных вызовов выделяют кризис идентичностей, который связан с изменениями человеческого сознания и самосознания, влияющих на поведение человека в обществе. Проблема достижения устойчивой идентичности вы-

стует проблемой национальной безопасности, что в целом связано с влиянием идентичностей на уровень доверия и солидарности в сообществах, и выступает важнейшим условием стабильного развития современного общества.

Проблема исследования личностной идентичности, как интегративного психологического образования, включенного в структуру личности, является фундаментальной проблемой психологии личности, которая активно обсуждается в зарубежной и отечественной психологии в рамках исследования генезиса, структурной организации, соотношения видов, развития и достижения устойчивой идентичности. Вместе с тем, проблема исследования психологических закономерностей, механизмов, условий достижения устойчивой личностной идентичности как базового процесса личности, несмотря на высокую потребность науки и практики, остается недостаточно изученной.

Высокая потребность науки в изучении данной проблематики является следствием теоретической значимости научных представлений о сущности, закономерностях, механизмах управления формированием личностной идентичности на разных стадиях онтогенетического развития, расширяющих концептуальные положения и решающих центральные задачи психологии личности.

Обзор исследований

Представления об идентичности, закономерностях ее становления, сформировавшиеся в отечественной психологии в рамках исследований самосознания и «Я-концепции», раскрываются в научных трудах Б.Г. Ананьева [2], И.С. Кона [16], В.С. Мухиной [20], Л.С. Рубинштейна [27], В.В. Столина [29], И.И. Чесноковой [32], Е.В. Шороховой [33] и др. Сложившиеся представления, послужили основанием разработки проблем идентичности в русле идей психологии субъекта, психологии бытия и психологии понимания, широко обсуждаемых в работах Е.П. Белинской [5], В.В. Знакова и З.И. Рябикиной [13], И.С. Клециной [15], Л.Н. Ожиговой [21], А.Н. Кимберга и Ю.А. Макаревской [14], А.А. Тагановой [30], О.Р. Тучиной [31] и др. В соответствии с основными положениями субъектного подхода, идентификация рассматривается как форма бытия субъекта, как онтологический акт становления человека как субъекта своей собственной жизни. Смысловая сущность идентичности заключается в целостности идентичности. Процессуальность личностной идентичности, обеспечивается субъектной активностью, нацеленной на самоопределение, на подтверждение самоидентичности.

Рассмотрение личностной идентичности как формы проявления субъектности является основанием для изучения проблемы достижения устойчивой личностной идентичности в ключе исследования субъектности как проявление активности, способности "... к развитию, и к интеграции, самодетерминации, саморегуляции, самодвижению и самосовершенствованию" [24, с. 309].

Направление исследований субъектности в контексте достижения устойчивой личностной идентичности является одним из новых, перспективных, однако, недостаточно изученных. Вместе с тем, законы развития, изучаемых категорий, исследуемых в связке «личностная идентичность» - «субъектность», делает все более обоснованным предположение о детерминационном влиянии субъектности на достижение устойчивой личностной идентичности.

В психологии при исследовании субъектности опираются, на сложившиеся традиции научных школ в изучении категории «субъект», как высшего уровня активности, целостности (системности), автономности, способе самоорганизации и саморегуляции, системообразующего фактора, системного механизма развития многоуровневой психической организации (С.Л. Рубинштейн [26], Б.Г. Ананьев [3], К.А. Абульханова [1], А.В. Брушлинский [9, 25], А.К. Осницкий [22] и др.).

Исследование категорий «личностная идентичность» и «субъектность» во взаимосвязи взаимобогащает научные знания о данных научных категориях: с одной стороны, расширяет возможности личностной идентичности как процесса, выполняющего системообразующую, регуляторную, смыслообразующую функции, реализуемые в субъектной активности; с другой стороны, позволяет рассматривать субъектную активность как базовый конструкт в достижении устойчивой личностной идентичности.

Взаимосвязь категорий «личностная идентичность» и «субъектность» актуально рассмотреть на примере студенческой молодежи – возраста ранней зрелости, соответствующего стадии развития личностной субъектности, когда приобретает зрелость субъектных характеристик, достигается оптимальная внутренняя согласованность, определенность, цельность. Вместе с тем, возраст ранней зрелости в силу несовершенства и противоречивости субъектных характеристик, является одним из уязвимых периодов в аспекте развития кризиса личностной идентичности, что в целом усугубляется кризисом системы социального устройства.

Высокая актуальность изучения личностной идентичности послужила основанием для выделения *проблемы исследования*, заключающейся в определении совокупности психологических закономерностей достижения устойчивой личностной идентичности в период ранней зрелости – сенситивном периоде преодоления внутренних противоречий и приобретения зрелых форм активности, когда актуализируются личностные аспекты становления идентичности. Проблема исследования определила *общую цель* работы – установление детерминационных отношений между личностной идентичностью и свойствами личностного и социально-психологического уровней субъектности, раскрывающих на поэлементном аналитическом уровне закономерности достижения устойчивой личностной идентичности в период ранней зрелости.

В соответствии с проблемой и целью исследования были поставлены следующие *эмпирические задачи*: установить особенности и своеобразие в проявлениях разноуровневых свойств субъектности студентов с неустойчивым и устойчивым статусом личностной идентичности; определить на поэлементном аналитическом уровне закономерности достижения устойчивой личностной идентичности в период ранней зрелости.

Методы

Методологией, проведенного эмпирического исследования взаимосвязи личностной идентичности и субъектности в период ранней зрелости, выступили концептуальные положения теории интегральной индивидуальности В.С. Мерлина [19], интегративной психологии развития В.В. Белоус и И.В. Боязитовой [6-8, 10], теории активности индивидуальности А.А. Волочкова [11], модели личностного потенциала Д.А. Леонтьева [18], расширяющей представления о критериальных параметрах субъектности. Разноуровневые свойства интегральной индивидуальности, представляющие собой многомерное образование, позволяют рассматривать индивидуальность как форму проявления субъектности.

Целостное познание человека в теории интегральной индивидуальности В.С. Мерлина базируется на изучении совокупности индивидуальных свойств человека, представляющих собой разные иерархические уровни саморегулируемой системы, включая свойства подсистем организма, индивида, личности, социально-психологических свойств, свойств социально-исторической общности. С учетом полисистемной организации личностной идентичности, отражающей взаимосвязь индивидуального и социального аспекта идентичности, в работе сделана ставка на изучение свойств личностного и социально-психологического уровней субъектности.

Эмпирическое исследование проводилось на студенческой выборке Горловского института иностранных языков (г. Горловка, ДНР), в котором приняло участие 130 девушек и 70 юношей – студенты 1 - 4 курсов в возрасте от 17 до 21 лет.

На диагностическом этапе исследования изучение структурной организации личностной идентичности проводилось на основе методики В.Б. Никишина, Е.А. Петраш. Исследование свойств субъектности на личностном уровне было реализовано с помощью методик, направленных на изучение устойчивости и саморегуляции личности: тест С. Мади в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой «Жизнестойкость»; тест Д.А. Леонтьева «Смысложизненные ориентации»; методика Е.К. Веселовой «Друг-советчик»; опросника И.Г. Тимошука «Диагностика уровня морально-этической ответственности личности»; опросника А.В. Карпова, В.В. Пономаревой «Рефлексивность». Методический инструментарий, нацеленный на изучение свойств субъектности на социально-психологическом уровне, включал тест К. Томаса в адаптации Н.В. Гришиной «Стратегии поведения в конфликте», опросник Т.Ю. Базарова, М.П. Сычева «Стили реагирования на изменения», шкалу В. Кука, Д. Медля «Враждебность».

На аналитическом уровне математико-статистический анализ результатов исследования включал: статистическое сравнение групп студентов по показателю «Статус личностной идентичности» по критерию T-Student; статистическое сравнение показателей разноуровневых свойств субъектности в четырех группах студентов с разным статусом личностной идентичности с применением дисперсионного анализа Фишера (F-критерий) и непараметрического критерия Краскелла-Уоллиса (критерий H); оценку взаимосвязи между параметрами, характеризующими личностную идентичность и разноуровневые свойства субъектности на основе матрицы интеркорреляций с применением критерия r – Спирмена.

Результаты и их обсуждение

В результате проведенного исследования, респонденты в соответствии с уровнем согласованности структурной организации личностной идентичности были объединены в четыре группы, условно названные на основе соотношения со статусными характеристиками идентичности, предложенными авторами методики: группа со статусом «Навязанная идентичность» («СНИ») – группа с очень низким уровнем согласованности структурных компонентов идентичности (22 человека – 11 % от общего количества респондентов, участвующих в исследовании); группа со статусом «Диффузная идентичность» («СДИ») – группа с низким уровнем согласованности структурных компонентов идентичности (52 человека – 25 %); группа со статусом «Мораторий идентичности» («СМИ») соответствует среднему уровню согласованности структурных компонентов идентичности (92 человека – 46 %); группа со статусом «Устойчивая идентичность» («СУИ») – характеризует студентов с высоким уровнем согласованности структурных компонентов идентичности (34 человека – 18 %).

Статистическое сравнение групп студентов по показателю «Статус личностной идентичности», отражающему степень согласованности / рассогласованности структурных компонентов личностной идентичности, установило статистически значимые различия на уровне значности $p \leq 0,001$ между группой «СНИ», группой «СДИ», группой «СМИ» и группой «СУИ».

Согласно полученным данным, группа со статусом «Устойчивая идентичность» самая малочисленная; более 80 % студентов в разной степени проявили рассогласованность структурной организации личностной идентичности.

На этапе аналитического поэлементного анализа было проведено статистическое сравнение показателей разноуровневых свойств субъектности в четырех группах студентов с разным статусом личностной идентичности с применением дисперсионного анализа F-критерий и непараметрического критерия Краскелла-Уоллиса H-критерия, целью которого являлось определение особенностей развития свойств субъектности, проявляющиеся в зависимости от степени согласованности личностной идентичности.

В соответствии с результатами дисперсионного анализа статистически значимые различия между группами «СНИ», «СДИ», «СМИ» и «СУИ» установлены по следующим показателям личностного уровня субъектности: «Вовлеченность» ($p \leq 0,001$), «Контроль» ($p \leq 0,01$), «Риск» ($p \leq 0,001$), «Жизнестойкость» ($p \leq 0,001$), «Общий показатель осмысленности жизни» ($p \leq 0,001$), «Цели в жизни» ($p \leq 0,001$), «Процесс жизни» ($p \leq 0,001$), «Результативность жизни» ($p \leq 0,001$), «Локус контроля – Я» ($p \leq 0,001$), «Локус контроля – жизнь» ($p \leq 0,001$), «Моральная неустойчивость» ($p \leq 0,001$), «Индекс нравственности» ($p \leq 0,001$), «Общий уровень морально-этической ответственности» ($p \leq 0,001$), «Рефлексия на морально - этические ситуации» ($p \leq 0,05$), «Нравственная интуиция» ($p \leq 0,001$), «Экзистенциальный аспект ответственности» ($p \leq 0,001$), «Альтруистические эмоции» ($p \leq 0,001$), «Ретроспективная рефлексия деятельности» ($p \leq 0,001$), «Рефлексия настоящей деятельности» ($p \leq 0,001$), «Рассмотрение будущей деятельности» ($p \leq 0,001$), «Рефлексия общения и взаимодействия с другими людьми» ($p \leq 0,001$), «Рефлексия общая» ($p \leq 0,001$).

Статистически значимые различия в группах «СНИ», «СДИ», «СМИ» и «СУИ» выявлены и по показателям социально-психологического уровня субъектности: «Соперничество» ($p \leq 0,001$),

«Сотрудничество» ($p \leq 0,001$), «Избегание» ($p \leq 0,01$), «Консервативный стиль» ($p \leq 0,001$), «Инновационный стиль» ($p \leq 0,001$), «Реактивный стиль» ($p \leq 0,001$), «Реализующий стиль» ($p \leq 0,001$), «Цинизм» ($p \leq 0,001$), «Агрессивность» ($p \leq 0,001$), «Враждебность» ($p \leq 0,001$).

В целом, статистически значимые различия в группах «СНИ», «СДИ», «СМИ» и «СУИ» по показателям личностного уровня субъектности составили 95,7%; по показателям социально-психологического уровня субъектности – 83,3%; по показателям субъектности в целом – 91,4 %.

С целью установления закономерностей достижения устойчивой личностной идентичности был проведен корреляционный анализ, направленный на изучение взаимосвязи переменных разноуровневых свойств субъектности с личностной идентичностью в период ранней взрослости на всей выборке испытуемых.

Корреляционный анализ включал оценку коэффициента корреляции по показателям силы, направленности, достоверности взаимосвязи, исследуемых переменных. В результате проведенного корреляционного анализа, у студентов между личностной идентичностью и переменными личностного и социально-психологического уровней субъектности установлено двадцать две из двадцати трех возможных интеркорреляций, что составило 95,8 %.

На личностном уровне положительные интеркорреляции выявлены с переменными, характеризующими устойчивость личности в десяти случаях из десяти, что соответствует 100%. Из них три интеркорреляции умеренной силы на уровне статистической значимости $p \leq 0,01$ по следующим показателям (30 %): «Жизнестойкость» ($r = 0,34$), «Локус контроля – Я» ($r = 0,36$), «Локус контроля – жизнь» ($r = 0,34$). Семь интеркорреляций (70 %) слабой силы, из них шесть на уровне статистической значимости $p \leq 0,01$: «Вовлеченность» ($r = 0,3$), «Результативность жизни» ($r = 0,24$), «Контроль» ($r = 0,21$), «Риск» ($r = 0,30$), «Общий показатель осмысленности жизни» ($r = 0,28$), «Цели в жизни» ($r = 0,27$); одна на уровне статистической значимости $p \leq 0,05$ – «Процесс жизни» ($r = 0,14$).

Одиннадцать положительных интеркорреляций и одна обратная отрицательная из тринадцати возможных интеркорреляций установлены с переменными саморегуляции личности (92,3%). В том числе, девять интеркорреляций (75 %) умеренной силы на уровне значимости $p \leq 0,01$, одна из которых имеет обратную статистическую связь: «Моральная неустойчивость» ($r = -0,63$), «Индекс нравственности» ($r = 0,67$), «Общий уровень морально-этической ответственности» ($r = 0,51$), «Нравственная интуиция» ($r = 0,35$), «Альтруистические эмоции» ($r = 0,41$), «Ретроспективная рефлексия деятельности» ($r = 0,42$), «Рефлексия настоящей деятельности» ($r = 0,42$), «Рассмотрение будущей деятельности» ($r = 0,32$), «Рефлексия общая» ($r = 0,49$). Выявлены три интеркорреляции (16,7 %) слабой силы, одна из которых на уровне статистической значимости $p \leq 0,01$ – «Экзистенциальный аспект ответственности» ($r = 0,27$); две на уровне статистической значимости $p \leq 0,05$ – «Рефлексия на морально - этические ситуации» ($r = 0,16$), «Рефлексия общения и взаимодействия с другими людьми» ($r = 0,17$).

Девять интеркорреляций из двенадцати исследуемых обнаружено между показателем личностной идентичности и показателями социально-психологического уровня субъектности (75%). Из них три интеркорреляции (33,3 %) умеренной силы на уровне значимости $p \leq 0,01$, две из которых имеет обратную статистическую связь: «Инновационный стиль» ($r = 0,55$), «Консервативный стиль» ($r = -0,45$), «Реактивный стиль» ($r = -0,35$); шесть интеркорреляций (66,7 %) слабой силы на уровне статистической значимости $p \leq 0,01$, две из которых имеют положительную направленность и четыре – отрицательную: «Избегание» ($r = 0,25$), «Реализующий стиль» ($r = 0,2$), «Соперничество» ($r = -0,28$), «Цинизм» ($r = -0,26$), «Агрессивность» ($r = -0,22$), «Враждебность» ($r = -0,23$).

В целом, в студенческом возрасте доминируют интеркорреляции личностной идентичности с показателями личностного уровня субъектности при сравнении числа интеркорреляций между личностной идентичностью и показателями социально-психологического уровня субъектности (соответственно 95,8 % и 75 %).

Установлены интеркорреляции личностной идентичности с показателями личностного и социально-психологического уровней субъектности умеренной и слабой силы примерно в равном соотношении: 48,4 % и 51,6 %. Наибольшее количество интеркорреляций умеренной силы выявлено на личностном уровне субъектности в сравнении с количеством интеркорреляций умеренной силы на социально-психологическом уровне субъектности: соответственно 56,5 % и 33,3 %. Лидируют умеренной силы интеркорреляции между личностной идентичностью и показателями саморегуляции: десять интеркорреляций из шестнадцати (62,5 %). В наименьшем количестве и равном соотношении по 18,75 % интеркорреляций умеренной силы представлены между личностной идентичностью и показателями устойчивости личности, показателями социально-психологического уровня субъектности. Слабой силы интеркорреляции в меньшей степени обнаружены с показателями саморегуляции (13,3 %) и доминируют примерно в равном соотношении с показателями устойчивости и социально-психологического уровня субъектности: соответственно 46,7 % и 40 %.

В целом, студенты группы «СУИ» в сравнении со студентами групп «СНИ», «СДИ», «СМИ» проявляют личностную устойчивость на более высоком уровне, что выражается в активности и чувстве наполненности и эмоциональной насыщенности жизни, способности контролировать происходящие события, направленности и выборе будущего, целеустремленности, осмысленности жизни, удовлетворенностью самореализацией, мировоззренческой убежденности в способность влиять и контролировать жизнь.

Выше установленные тенденции характерны и для показателей саморегуляции: студенты группы «СУИ» в большей степени, чем студенты групп «СНИ», «СДИ» и «СМИ» характеризуются нравственной устойчивостью и способностью к рефлексии деятельности и общения; склонны к проявлению морально-этической ответственности, в том числе моральной рефлексии, нравственной интуиции, экзистенциальной ответственности, альтруистических эмоций.

Были выявлены и особенности развития свойств социально-психологического уровня субъектности. Такие активные стили реагирования на изменения, как: инновационный и реализующий, характерны для студентов группы «СУИ» и группы «СМИ». Консервативный стиль и реактивный стиль, соответствующие пассивному стилю реагирования на изменения, характеризуют представителей групп «СНИ» и «СДИ». При возникновении конфликтных ситуации студенты групп «СУИ», «СМИ» и «СДИ» прибегают к сотрудничеству, студенты группы «СНИ» – соперничеству. Студенты групп «СНИ», «СДИ» и «СМИ» в сравнении с группой «СУИ» более склонны к проявлению цинизма, агрессии и враждебности.

Сила и направленность интеркорреляций позволила выделить переменные в большей (умеренной силы) и в меньшей степени (слабой силы) положительно и негативно влияющие на процесс достижения личностной идентичности в период ранней взрослости.

В большей мере положительно влияют на процесс согласованности структурных компонентов личностной идентичности в студенческом возрасте следующие переменные разноуровневых свойств субъектности:

- *переменные устойчивости личности*: жизнестойкие убеждения, локус контроля – Я, локус контроля – жизнь;
- *переменные саморегуляции личности* – нравственная устойчивость, общий уровень морально-этической ответственности, нравственная интуиция, альтруистические эмоции, общая и ретроспективная рефлексия, рефлексия настоящей и будущей деятельности;
- *переменные социально-психологического уровня субъектности* – инновационный стиль реагирования на изменения.

В большей степени негативно влияют на процесс достижения личностной идентичности такие *переменные саморегуляции*, как моральная неустойчивость и *переменные социально-психологического уровня субъектности* – консервативный стиль и реактивный стиль реагирования на изменения.

На основании результатов интеркорреляций во взаимосвязи личностной идентичности и личностного и социально-психологического уровней субъектности в период ранней взрослости были установлены следующие закономерности:

– высокий уровень развития свойств устойчивости и саморегуляции личности определяет высокий статус личностной идентичности, и, наоборот, низкий статус личностной идентичности детерминирован незрелостью личностных характеристик субъектности;

– активные стили реагирования на изменения соответствуют более высокому статусу личностной идентичности;

– высокая выраженность моральной неустойчивости и таких свойств субъектности, как: соперничество, пассивные стили реагирования на изменения, агрессия, цинизм, враждебность, характеризующих социально-психологический уровень, препятствуют становлению личностной идентичности;

– чем выше степень выраженности уровня развития разноуровневых свойств субъектности, тем выше статус личностной идентичности.

Итак, статистический сравнительный анализ установил в группах студентов с неустойчивой и устойчивой личностной идентичностью различия в развитии свойств личностного и социально-психологического уровней с доминированием специфического эффекта в проявлении свойств личностной устойчивости и саморегуляции, что позволяет сделать вывод об особенностях развития разноуровневых свойств субъектности студентов с разным статусом личностной идентичности. Достижение личностной идентичности в студенческом возрасте детерминировано свойствами как личностного, так и социально-психологического уровней субъектности, с доминированием значимого влияния свойств устойчивости и саморегуляции личности. Детерминация, с одной стороны, характеризуется положительным влиянием, с другой стороны, негативным воздействием на процесс достижения личностной идентичности в период ранней взрослости.

Выводы и заключение

Результаты эмпирического исследования позволили установить закономерную взаимосвязь личностной идентичности со структурной организацией субъектности на поэлементном аналитическом уровне, что обнаруживается как в особенностях развития разноуровневых свойств субъектности студентов с неустойчивой и устойчивой личностной идентичностью, так и во взаимосвязи показателей личностной идентичности с показателями личностного и социально-психологического уровней субъектности.

Выявленные в результате сравнительного анализа отличительные особенности в развитии разноуровневых свойств субъектности студентов с устойчивой личностной идентичностью, и проявляющиеся в развитии устойчивости, саморегуляции личности и свойств социально-психологического уровня, дают основание полагать, что субъектность выступает базовой детерминантой формирования личностной идентичности в студенческом возрасте.

На уровне поэлементной детерминации установлена закономерность, заключающаяся в автономном диверсифицированном влиянии разноуровневых свойств субъектности на согласованность структурных компонентов личностной идентичности: одни свойства субъектности повышают, другие понижают устойчивость структурной организации личностной идентичности, что открывает возможности для создания условий оптимизации процесса формирования личностной идентичности, где в качестве ключевого направления выступает субъектность. Такие проявления субъектности, как высокий уровень выраженности жизнестойких убеждений, смысложизненных ориентаций, нравственного самоопределения, морально-этической ответственности, рефлексивности, активных стилей реагирования на изменения – повышают устойчивость личностной идентичности в студенческом возрасте. Пассивные стили реагирования на изменения, агрессия, цинизм, враждебность, соперничество – способствуют ее снижению.

Научные представления о закономерностях достижения устойчивой личностной идентичности имеет существенное значение для психологической науки и практики. С одной стороны,

результаты исследования обогащают концептуальные положения психологии личности и психологии субъекта деятельности в аспекте решения теоретических проблем становления личностной идентичности и развития субъектности, с другой стороны, могут составить основу при разработке психологических рекомендаций для специалистов, руководителей профессиональных организаций, сотрудников силовых структур, работающих с молодежью, по вопросам учета особенностей личностной идентичности и субъектной активности в период ранней взрослости.

Библиография

1. Абульханова, К.А. Мировоззренческий смысл и научное значение категории субъекта // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. М. ИПРАН, 1997. С. 63.
2. Ананьев, Б.Г. К постановке проблемы развития детского самосознания // Изв. АПН РСФСР. М., 1948. Вып. 18. С. 101-124.
3. Ананьев, Б.Г. Психология и проблемы человекознания: избранные психологические труды. Москва: Изд-во Московского психолого-социального ин-та; Воронеж: МОДЭК, 2008. 431 с.
4. Белинская, Е.П. Идентичность личности в условиях социальных изменений: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05. Москва, 2006. 50 с.
5. Белинская, Е.П. Современные исследования идентичности: от структурной определенности к процессуальности и незавершенности // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология и педагогика. 2018. № 8(1). С.6-15.
6. Белоус, В.В., Боязитова, И.В. Очерк теории индивидуальности: монография. Пятигорск: ПГЛУ, 2013. – 157 с.
7. Белоус, В.В., Боязитова, И.В. Системные основы психологии индивидуальности человека. Монография в 2-х частях. Пятигорск: ПГУ, 2018. 225 с.
8. Белоус, В.В., Боязитова, И.В. Системность познания индивидуальности в разных научных центрах России. Симферополь: ИП Хотеева Л.В., 2021. 220 с.
9. Брушлинский, А.В. Проблемы психологии субъекта. М.: Институт психологии РАН, 1994. 109 с.
10. Боязитова, И.В. Развитие возрастных структур интегральной индивидуальности в онтогенезе: дис.... д-ра психол. наук: 19.00.07. Пятигорск, 2005. 311 с.
11. Волочков, А.А. Активность субъекта бытия: Интегративный подход. Пермь, 2007. 376 с.
12. Евстифеев, Р.В. Кризис идентичности как политический вызов XXI века: теоретические подходы к изучению, оценкам и пониманию / Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2019. Т. 15. № 1. С. 108-121.
13. Знаков, В.В., Рябикина, З.И. Психология человеческого бытия. М.: Смысл, 2017. 416 с.
14. Кимберг, А.Н., Макаревская, Ю.А. Концепт идентичности как инструмент социального исследования // Человек. Сообщество. Управление. 2005. № 4. С. 4–15.
15. Клецина, И.С. Психология гендерных отношений: теория и практика. СПб.: Алатая, 2004. 400 с.
16. Кон, И. С. В поисках себя. М.: Политиздат, 1987. 383 с.
17. Лебедева, Н.М. Русская диаспора: диалог цивилизаций и кризис социальной идентичности // Психологический журнал. 1996. Т. 17. № 4. С. 32-42.
18. Личностный потенциал: структура и диагностика. «Смысл», Москва, 2011. 680 с.
19. Мерлин, В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986. 256 с.
20. Мухина, В.С. Возрастная психология. Феноменология развития, детство, отрочество. Академия, 2007. 640 с.

21. Ожигова, Л.Н. Смысловые механизмы гендерной и профессиональной реализации личности в полиэтничной среде. Краснодар. КубГУ, 2009. 192 с.
22. Осницкий, А.К. Проблемы исследования субъектной активности // Вопросы психологии. 1996. № 1. С. 6-20.
23. Павленко, В.Н. Разновидности кризиса социальной идентичности в Украине // Этническая психология и общество. М.: Старый Сад, 1997. С. 88-97.
24. Психология индивидуальности: избранные психологические труды. Москва: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2005. 544 с.
25. Психология индивидуального или группового субъекта / Под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Володиной. М.: ПЕР СЭ, 2002. С. 34 с.
26. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии. Москва: Питер, 2012. 705 с.
27. Рубинштейн, С.Л. Человек и мир. М.: Наука, 1997. 190 с.
28. Стефаненко, Т.Г. Этническая идентичность в ситуации социальной нестабильности // Этническая психология и общество. М.: Старый Сад, 1997. С. 97-104.
29. Столин, В.В. Проблема самосознания личности с позиции теории деятельности А. Н. Леонтьева // А. Н. Леонтьев и современная психология. М.: Изд-во Моск. ун-та., 1983. С. 220-230.
30. Таганова, А.А. Личностная идентичность и понимание значимых других: автореф. дис...канд. психол. наук: 19.00.01. Краснодар, 2004. 24 с.
31. Тучина, О.Р. Концепция самопонимания личностью этнокультурной идентичности: субъектный подход // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. 2015. № 108. С. 920-933.
32. Чеснокова, И.И. Проблема самосознания в психологии. М., Наука, 1977. 44 с.
33. Шорохова, Е.В. Проблема «Я» и самосознание. В кн.: Проблемы сознания. – М.: Мысль, 1966. 315 с.
34. Appiah, K. The Lies that Bind. Rethinking Identity. Liveright, 2018. 256 p.
35. Fukuyama, F. Identity. The Demand for Dignity and the Politics of Resentment. Farrar, Straus & Giroux, 2018. 218 p.

INFLUENCE OF DIFFERENT-LEVEL PROPERTIES OF SUBJECTIVITY ON ACHIEVING STABLE PERSONAL IDENTITY IN THE PERIOD OF EARLY ADULT

Kondrashova M.V.

Gorlovka Institute of Foreign Languages
Gorlovka, Ukraine

Abstract. The article is devoted to a new and promising problem of the study of subjectivity in the context of achieving a stable personal identity. in the period of early adulthood - a vulnerable age period in terms of the development of a crisis of personal identity due to the imperfection and inconsistency of subjective characteristics, which is generally aggravated by global challenges to the world community.

An empirical study was conducted on a student sample using methods aimed at assessing the structural organization of personal identity, developing the properties of personal and socio-psychological levels of subjectivity.

The article discusses the features of the development of multi-level properties of subjectivity depending on the status of personal identity in the period of early adulthood, to a greater extent, manifested in the specifics of the development of the properties of stability and self-regulation of the personality. The interrelations of personal identity with multi-level properties of subjectivity described in the article reveal the patterns of the formation of personal identity in the period of early adulthood, according to which the influence of the properties of personal and socio-psychological levels of subjectivity on the consistency of the structural components of personal identity is autonomous diversified and manifests itself either in a positive determinative effect, or negative.

On the basis of the conducted analytical analysis, a conclusion is made about the conjugation of personal identity with the process of strengthening general subjectivity at the personal and socio-psychological levels, which expands the existing theoretical ideas about the patterns of formation of personal identity.

The results of the study presented in the article are of practical importance in terms of using psychologists in education, social services, organizations and enterprises in the process of conducting psycho-prophylactic, consultative, correctional and developmental work aimed at acquiring mature forms of activity in early adulthood.

Key words: personal identity, subjectivity, properties of the personal level of subjectivity, properties of the socio-psychological level of subjectivity, early adulthood.